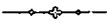

Д 162.
—
132.

ЗАВОЕВАНІЕ ИНГРИИ

ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ

(1701—1703 гг.).

Генераль-лейтенантъ П. О. Бобровскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографіи Департамента Удѣловъ, Моховая, № 40.

1891.

A $\frac{162}{132}$.

ЗАВОЕВАНІЕ ИНГРІИ

ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ

(1701—1703 гг.).

Генераль-лейтенантъ П. О. Бобровскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 40.

1891.

Пораженіе подъ Нарвою (19 ноября 1700 г.) убѣдило Петра, что сдѣланнаго имъ для устройства войскъ съ 1683 по 1699 г. недостаточно, что его полуустроенная и плохо обученная армія неспособна дѣйствовать противъ опытныхъ въ боевомъ отношеніи шведовъ даже за земляными окопами, что въ ней нѣтъ ни воинскаго порядка, ни дисциплины, нѣтъ опытныхъ начальниковъ и образованныхъ офицеровъ, нѣтъ искусныхъ инженеровъ и артиллеристовъ. Нужно было произвести реформы во всѣхъ направленіяхъ, чтобы вести рѣшительную борьбу съ молодымъ королемъ, предводившимъ арміей, обосновавшею гегемъ Густава Адольфа, который указалъ своимъ преемникамъ способы для тактическаго образованія и нравственнаго воспитанія солдатъ и офицеровъ (1).

(1) Отрывокъ изъ приготовляемаго къ изданію 3-го выпуска «Артикула Воинскаго». Посobieмъ для настоящаго очерка, кромѣ сочиненій о воликѣ Сьервой войнѣ извѣстныхъ нашихъ военныхъ писателей: Карцова, Гудимъ-Левковича, Пузырешскаго («Состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго»), Ласковскаго («Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи»), служили слѣдующіе источники: «Журналъ или Поденная записка Петра Великаго». Изд. 1772 г.; «Письма Петра Великаго къ графу Борису Петровичу Шереметеву». Изд. 1774 г.; «Тетради записныя всякимъ письмамъ, кому что приказано и въ которомъ числѣ». Изд. 1774 г., особенно «Письма и бумаги Петра Великаго», издавшія академикомъ А. Бычковымъ, т. I, съ 1688 по 1701 г., изд. 1887 г., т. II, 1702 и 1703 г., изд. 1889 г. Кромѣ того, мы имѣли въ виду свое историческое изслѣдованіе во 2-мъ выпускѣ «Арт. Вовн.», изд. 1886 г.

Заключенное Петромъ перимиріе съ Турціей на 30 лѣтъ и союзные договоры съ королемъ датскимъ и великимъ курфюрстомъ саксонскимъ Августомъ, избаннымъ въ польскіе короли, оказались или мало надежными, или непрочными, и Петру I для уравновѣшенія своихъ силъ съ противникомъ предстояло поднять необъятный трудъ: въ короткое время переустроить и воспитать войска, создать флотъ, преобразовать всѣ отрасли государственной администраціи, улучшить матеріальный бытъ солдата, дать имъ искусныхъ начальниковъ и образованныхъ офицеровъ, открыть источники для пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ къ продолженію начатой войны съ Карломъ XII, которому рѣшительная побѣда подь Нарвою открыла, казалось, свободной путь въ самое сердце Россіи.

Сколько серьезныхъ задачъ въ одно и то же время приходилось разрѣшать молодому государю, пылавшему безграничною любовью къ своему отечеству и дорожившему его честью «паче живота своего!» Пользуясь изданными въ 1887 и 1889 годахъ академикомъ Бычковымъ «Письмами и бумагами Петра Великаго», съ 1688 по 1703 годъ, мы можемъ прослѣдить шагъ за шагомъ за образомъ дѣйствій русскихъ войскъ въ первые четыре года послѣ пораженія подь Нарвою, при старыхъ, еще не отжившихъ порядкахъ относительно способовъ содержанія, вооруженія, снаряженія и комплектованія войскъ, въ составѣ которыхъ находимъ лишь незначительную часть такъ называемыхъ «стройныхъ», т. е. регулярныхъ войскъ, да и онѣ были разстроены Нарвскою катастрофою. Отъ погрома уцѣлѣли только пѣхотные полки Репнина: 10 полковъ новоустроенныхъ Низовыхъ и одинъ «старый» Бутырскій полкъ. Притомъ подь рукою у Петра I не было теперь такихъ надежныхъ и усердныхъ сотрудниковъ, какими были Гордонъ и Лефортъ, умершіе въ 1699 г., Головинъ и Вейде, попавшіе въ плѣнъ.

Въ письмахъ Петра I, дополняемыхъ множествомъ объясненій и примѣчаній, встрѣчаемся постоянно съ такими же явленіями во время военныхъ дѣйствій въ Ингрии, Ингерманландіи и Корелии, съ которыми насъ знакомятъ войны второй половины XVII стол. на южной и западной границахъ Московскаго государства ⁽¹⁾: недостатокъ въ способныхъ и знающихъ свое дѣло начальникахъ и офицерахъ, беспорядки въ перевозкѣ тяжестей, замедленія и уцупенія въ пополненіи полковъ новоприбранными солдатами, побѣги подводчиковъ и солдатъ, грабежи, особенно казачьихъ и татарскихъ

(1) «Арт. Воин.», вып. 2-й, стр. 80-я—155-я.

войскъ, несправности въ денежномъ, кормовомъ и вещевоиъ до-вольствіи войскъ и проч. (1). Самые грабежи страны, запятой не-приятельскими войсками, входили въ систему наступательныхъ дѣй-ствій; въ Лифляндіи въ этомъ отношеніи русскія войска въ нача-лѣ XVIII в. не уступали войскамъ Іоанна Грознаго въ XVI ст. Это была послѣдняя плачевная дань старымъ порядкамъ.

Русскоіи арміи, поступившей подъ начальство Бориса Петро-вича Шереметева и занимавшей въ началѣ 1701 г. укрѣпленные города Новгородъ и Псковъ, предстояло послать къ Динабургу вспомо-гательный корпусъ Реппина, силою въ 20 тысячъ войскъ, для поддержанія польскаго короля Августа (договоръ 26-го февраля 1701 г.), и удерживать со стороны Лифляндіи и Ингрии шведскія войска, послѣ того, когда Карлъ XII двинулся къ Ригѣ, оставивъ недалеко отъ нашей границы со стороны Дерпта корпусъ Шли-пенбаха, силою въ 8000, а въ Ингрии—7-ми-тысячный корпусъ Кронгиорта (2).

Составъ арміи, ея движенія и военно-искусство представляли смѣшеніе старыхъ началъ съ новыми: тутъ были и старые, и ново-устроенные пѣхотные, и драгунскіе полки, и давно намъ знакомыя помѣстныя войска: московскихъ и повгородскихъ чиновъ и дворянъ, и

(1) *Письма и бумаги Петра Великаго*, т. II, №№ 408-й, 409-й, 416-й и 457-й, примѣчаніе къ №№ 457-му, 512-му и 514-му, объясненіе къ № 514-му, 529-му и 533-му и объясненіе къ № 533-му; письма Шереметева отъ 25-го мая 1703 г. о негодности полковниковъ, 542-й, 572-й и примѣчаніе, 573-й и примѣчаніе, 584-й и 603-й. См. еще «Письма къ Петру Великому отъ графа Б. П. Шереметева». Москва, 1774 г.; но въ этихъ письмахъ Петра I къ Шереметеву издателямъ сдѣланы были нѣкоторыя существенныя пропуски.

(2) Въ началѣ декабря мѣсца 1700 г., когда Петръ I приказалъ Шереметеву принять начальство надъ войсками, расположенными въ Новгородѣ и Псковѣ, состояло свѣдѣнхъ войскъ до 30,000 человекъ, а именно: у генерала Реппина 12,000 пѣхоты—въ Новгородѣ, у Черкасскаго (малороссійскаго) гетмана—8,000 конныхъ и 10,000 пѣхоты; войска эти были готовы къ походу («*Письма и бумаги*», т. I, № 346-й). Отъ Нарвы къ Новгороду и Пскову вернулось совершенно раз-строенныхъ войскъ 22,967 человекъ. Реппинъ съ своей дивизіей и съ однимъ старымъ полкомъ Бутырскимъ, не принимавшій участія въ сраженіи подъ Нарвою, дошелъ до Самры, откуда по указу возвратился въ декабрѣ въ Новгородъ; затѣмъ, въ апрѣлѣ 1701 г., Реппинъ съ 20,000 направлень къ Динабургу. Слѣдовательно, у Б. П. Шереметева, за откомандированіемъ Реппина 18-го апрѣля съ 20,000 чело-вѣкъ въ Динабургъ, оставалось свыше 32,000 человекъ, изъ коихъ до 10,000 въ Новгородѣ и Ладогѣ, подъ начальствомъ Апраксина, для наблюденія за Кронгиор-томъ. Въ теченіе зимы сформировано въ Москвѣ изъ вольницы, отъ 17 до 30 лѣтъ, со всякаго чина людей 10 драгунскихъ полковъ, по 1,000 человекъ въ каждомъ. Къ веснѣ эти полки прибыли въ Псковъ. Между тѣмъ, малороссійскіе казаки съ гетманомъ отозваны въ Малороссію (Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 69-в и 70-в).

донскіе, рейтары, и копейщики, и казаки городовые, и казаки яицкіе, малороссійскіе, черкасскіе, чугуевскіе калмыки. Главную часть арміи составляла конница. Всего болѣе затрудненій было съ артилеріей: ее нужно было, можно сказать, создать; на пушки и мортиры пришлось собрать часть колоколовъ съ церквей и монастырей всего государства. «для Бога», писалъ Петръ Виніусу, изъ Воронежа 8-го апрѣля 1701 г., «поспѣшайте артилерією, какъ возможно». Но въ изготовленіи орудій происходили остановки отъ пьянства и небрежности мастеровъ. Однако Виніусу менѣе чѣмъ въ годъ удалось отлить болѣе 300 орудій — пушекъ, мортиръ, гаубиць. За исключеніемъ двухъ полковъ гвардіи и «старыхъ» пѣхотныхъ полковъ, прочіе новоприбранные полки были плохо вооружены и не знали никакого «ученья». А начальники и офицеры были ненадежны въ боевомъ дѣлѣ.

Посмотримъ, что говорится о господствовавшей неурядицѣ въ перепискѣ Петра Великаго.

Главнoкомандующему, какъ видно изъ его докладовъ съ резолюціями Петра I, приходилось заниматься самыми мелочными вопросами; при немъ не имѣлось даже соотвѣтственныхъ служебно-административныхъ органовъ. Первые зародыши штаба при главнoкомандующемъ мы видимъ изъ слѣдующихъ представленій Б. П. Шереметева и послѣдовавшихъ на нихъ резолюцій Петра I, 9-го февраля 1802 г., т. е. спустя годъ послѣ принятія имъ начальства надъ армією.

«Надлежитъ быть при полкахъ, а паче же надобно въ военныхъ походахъ подъ часъ бою, для безстрашниковъ, которые не номнятъ обѣщанія своего, бѣгутъ съ бою, выбрать генерала гевальдигера». Резолюція: «*Выбрать изъ москвичъ, и дать ему на письмѣ должность его, также и артикулъ*».

«Надлежитъ быть, и безъ того невозможно, два человекъ генеральныхъ адъютантовъ, одинъ человекъ генераль-квартирмейстеръ, чтобы были люди заобычные. «*Выбрать изъ царедворцовъ*».

«Нужно надобно, и безъ того пробыть нельзя: генераль-квартирмейстеръ, генераль-аудиторъ, генераль-гевальдигеръ. Въ тѣхъ чинахъ пристойно быть: князю Андрѣю князь Федорову сыну Шаховскому, Семѣу Матвѣеву сыну Хрущову, Козмѣ Семенову сыну Титову». «*Быть симъ въ тѣхъ чинахъ*» (1).

(1) «*Письма и бумаги*», т. II, №№ 408-й и 409-й, стр. 10-я, 21-я и 15-я. Надлежитъ быть генеральному пасарю такъ же, какъ и въ Преображенскомъ, чтобы опъ вѣдалъ всѣ полковыя дѣла. Кому быть указешь? «*Выбрать самому*

Многіе изъ командировъ полковъ не удовлетворяли своему назначенію: «Въ полкахъ драгунскихъ плохи полковники: Оедоръ Новиковъ—старъ и увѣченъ; князь Иванъ Лвовъ—старъ и въ конецъ бѣденъ и несносно ему полкомъ править; третей князь Никита Мещерскій—сухотная болѣзнь; и Ефимъ Гулицъ—лучш ему быть у пѣхоты; Михайло Ждановъ—всемирно и несносно дѣло свое править». Полковники въ новоприбранныхъ солдатскихъ полкахъ нкуда не годились: «а у тѣхъ салдатъ полковники выбраны въ Москвѣ ни къ чему годные и пьяны, только лутчее ружье и людеи задолжали; а не росписавъ ихъ по старымъ полкамъ, ничево въ нихъ не будетъ, только на стыдъ да на печаль».

«Непослушны воеводы, затѣмъ чинитца всякое замедленіе, и дѣлають мнѣ всякую противность, хотя меня видѣть въ нѣкоторомъ порокѣ. Изъ Смоленска оевраля по 21-е число не высланы нѣтчки и къ дѣламъ приставлены, у которыхъ и быть не надлежитъ, лутчіе и богатые люди, а бѣдныхъ, старыхъ и увѣчныхъ посылають по два да по три человекъ, которымъ отпюдь служить нельзя, и я такихъ не держу, отпущаю» (1).

Опять пришлось обратиться къ призыву иноземныхъ генераловъ и офицеровъ, и на этотъ разъ въ широкихъ размѣрахъ, поручая имъ не только полки, но и бригады, дивизіи, даже всю армію (2). Эта неизбежная потребность выразилась въ манифестѣ 16-го апрѣля 1702 г. и въ сношеніяхъ черезъ Паткуля и Боура о приглашеніи

но разсмотрѣнїю, кого похочеть» (Тамъ же, стр. 25-я). Три человекъ падобить генераловъ-адъютантовъ, самъ тебѣ докладываль о князѣ Борисѣ Куракинѣ, и естли ему не укажешь, по тѣхъ же вышеупомянутыхъ (т. е. пѣз дворянъ годныхъ командовать полками) укажешь ли кому быть? Тѣхъ лучше не сыскать. А въ товарищи (т. е. въ помощники къ Шереметеву) Ивана Авдерепа, сына Толстова: одному псего не управить. «Толстому быть адъютантомъ или къ иному дѣлу годитца, а въ товарищахъ не быть для того, что товарищъ всегда почитаетца велтмаршалкомъ другимъ и выисъ всѣхъ противихъ генераловъ, и для того другимъ въ томъ будетъ обида. А для управленія выбрать добрыхъ генералъ-адъютантовъ у себя въ полку (т. е. въ арміи), или въ Москвѣ писать имяно о комъ» (Тамъ же, стр. 21-я).

(1) «Письма и бумаги», т. II, стр. 24-я и 25-я. Дѣло по этой статьѣ (6-й) (доклада Шереметева 1702 г.) Петръ приказалъ разсмотрѣть Тихопу Никитичу (Стрешневу) и чинить указъ. Но и указы, какъ видно, мало помогали. См. примѣчаніе къ письму № 533-й, стр. 536-я, о полковникахъ въ маѣ 1703 г.

(2) Въ апрѣлѣ 1702 г. сдѣлавъ вызовъ иностранныхъ офицеровъ и генераловъ. Тамъ же, манифестъ 16-го апрѣля на пѣмецкомъ и русскомъ языкахъ, № 421-й, стр. 39-я и 44-я. См. что сказано по этому поводу въ выпускѣ 2-мъ «Арх. Вопп.», гл. III, стр. 158-я и слѣд. Но послѣ Нарвы иностранные генералы и офицеры идутъ на службу къ царю ве особенно охотно; кромѣ Саксоніи и добыть ихъ педѣ, вслѣдствіе возгорѣвшейся войны за Испанское наслѣдство,

Огильви или Флемминга. Но, пока явились иноземные полковники, генералы, приходилось довольствоваться иноземцами прежнихъ призывовъ.

Призывая вновь на русскую службу иноземныхъ офицеровъ и начальниковъ, Петръ I въ статьѣ 3-й своего манифеста отъ 16-го апрѣля 1702 г. объявляетъ объ учрежденіи въ русской арміи «тайной военной думы—*колегіума* или собранія съ президентомъ, совѣтниками, секретарями и иными канцелярскими служителями», *судовъ полковыхъ* и надъ ними *генеральнаго воинскаго суда*, и о предстоящемъ составленіи «воинскихъ статей» (названныхъ впоследствии воинскими артикулами) (1).

Своевременная высылка рекрутъ для укомплектованія полковъ задерживалась разными затрудненіями, особенно побѣгами. Несмотря на постоянныя требованія Петра I присылать скорѣе солдатъ для предстоящей кампаніи ранней весною 1703 г., съ цѣлью овладѣнія крѣпостями, Конорьемъ и Ямомъ, *новотрибренные* въ солдаты люди могли прибыть къ мѣсту назначенія не ранѣе начала іюня мѣсяца. Т. Н. Стрешневъ писалъ 7-го мая: «И до сего, государь, писма отпущено два полка въ дополненіе палковъ; велѣно имъ идти съ поспѣшеніемъ; а третьей полкъ отпущу вскорѣ. А еще сколка зберу, и пришлю. Ис присланныхъ изъ гарадовъ бѣглецовъ много; послалъ въ горады въ другой рядъ бѣглецовъ сыскивать, и отъ зборщиковъ каторые ухоранивались сыскивать и высылать съ наказаньемъ; и вновь збирають. Истинно, государь, дѣлю неоплошна». «Солдаты посланы дабры, только не учены, и учить было некогда, а платя плоха. А денги кормавые даны и подъемные; и тѣхъ и лошади покупали, для того что подводъ имъ не дано. Ещѣ донашу: тѣ новые салдаты прикладывають себѣ балѣзны и волосы склакачиваютъ; и я ихъ, каторые лгутъ, билъ» (2).

(1) Такимъ образомъ объясняется происхожденіе воинскаго устава о наказаніяхъ, названнаго подъ названіемъ: «Уложеніе, или право (во)инскаго поведенія, генералам, среднимъ и меньшимъ чинамъ и рядовымъ салдатамъ». Свѣскы этой рукописи, не совсемъ исправные, находятся въ Императорской публичной библиотекѣ и въ бывшемъ Румянцовскомъ музеѣ. См. наше изслѣдованіе: «Военные законы Петра Великаго въ рукописныхъ и первопечатныхъ изданіяхъ». Спб., 1887 г., стр. 22—25-я, цит. 16-й и 17-й. Въ февралѣ 1702 г. Петръ приказалъ напомнить Випіусу, черезъ Т. М. Стрешнева объ *ускореніи имъ перевода военнаго права*. Тогда же возникла въ нашей арміи должность аудитора, о которой только упоминается въ уставѣ А. Вейде 1693 г. См. наше изслѣдованіе: «Періодъ преобразованій Петра Великаго». Спб., 1881 г., стр. 93-я.

(2) «*Писма и бумаги*», II, стр. 529-я. См. о бѣглыхъ солдатахъ и драгунахъ «*Арт. Воин.*», вып. 2-й, стр. 701-я—730-я.

Бѣгали также и подводчики. Петръ приказывалъ Стрешневу: «изволь немедленно сихъ проклятыхъ бѣглецовъ (о чемъ будетъ писать, который принимаетъ) сыскать, и сыскавъ, всѣхъ бить кнутомъ и уши рѣзать, да сверхъ того пятого съ жеребья съ ними сослать на Тагапрогъ, коли будутъ, для того чтобъ не разбѣжались въ Польшу» (1).!

Нѣтчики не переводились, не смотря на уголовныя наказанія, соединенныя съ отпятіемъ помѣстій и вотчинъ (2).

Между тѣмъ убыль въ полкахъ была весьма значительная; лошади приходили въ негодность отъ дурнаго ухода и недостаточнаго корма, люди болѣли и умирали, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи и другихъ неблагопріятныхъ условій при размѣщеніи войскъ въ «обозѣ» и на работахъ. Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, посланный Петромъ I въ Ямы, осенью 1703 г., для «обереженія отъ непріятельскихъ войскъ того города и уѣздовъ Ямскаго и Копорскаго», писалъ къ царю 28-го августа 1703 г. между прочимъ слѣдующее: «И я по тому итти и по обѣщанію своему служить и волю твою государеву исполнять и самую одною своею головою готовъ. По драгунъ и по лошади, которые были на работѣ отъ Шлотбурга (т. е. отъ Петербурга) верстахъ во штидесять, и по своимъ клячи, которые для безкормицы были на Лавуѣ, послалъ того жъ числа. И перевозитца рѣку Неву стану тотчасъ судами, а плавить лошадей невозможно: вѣтры великіе, а лошади самыя худыя, которымъ не только бѣ осеннюю нужду терпѣтъ, и нынѣ отъ худобы многіе помирають... А о ратныхъ людехъ, сколько ихъ нынѣ у меня и съ тѣмъ мнѣ повелѣно итти, тебѣ, государю доношу. Въ обѣихъ драгунскихъ полкахъ было у меня тысяча семсотъ семдесятъ человекъ, и ис тѣхъ большыхъ отпущено чetyреста человекъ, за ними жъ для надзираія на десятокъ по человекъ, да съ лишними лошадми и которые отъ больныхъ остались послано на кормъ тридцать человекъ; затѣмъ со мною будетъ здоровыхъ тысяча триста. Да у меня жъ нищихъ (sic), которые присланы, Москвичъ и съ пѣшими пятьдесятъ, да Новгородцовъ всѣхъ сто пятнадцать человекъ; и тѣ остав-

(1) «*Письма и бумаги*», II. Письмо отъ 22-го сентября 1702 г. № 457-й, стр. 87-я. «*Арт. Воин.*», вып. 2-й, о наказаніи бѣглыхъ и укрывателей, стр. 703-я и слѣд.

(2) «*Письма и бумаги*», II. Письмо къ Т. Н. Стрешневу, отъ 24-го іюня 1703 г. № 542, стр. 182-я: «а которые не стануть на смотръ (къ 15-му августа, въ Петербургѣ), и тѣхъ сыскать и сажать, сковавъ, по тюрьмамъ до указа, а помѣстья и вотчины, дворы и животы описывать, и послать указъ о томъ въ Помѣстной приказъ». См. еще «*Арт. Воин.*», вып. 2-й, стр. 706-я.

лены: никуда негодные; которые были нарочитые, всё взяты от меня къ Борису Петровичу (Шереметеву) и въ Кононову роты Елагина. И низовой полкъ съ Иваномъ Бахметевымъ отъ меня взять же. И съ такимъ малюдствомъ, безъ пѣхоты, что мнѣ дѣлать и какъ отъ приходу непріятельскихъ войскъ Ямы города въ такомъ ближнемъ мѣстѣ отъ Ругодева... оберегать и гдѣ мнѣ стоять — не знаю, и никакого о томъ указу не имѣю» (¹).

Шереметевъ писалъ изъ Пскова въ ноябрѣ 1702 г.: «Великая мнѣ печаль принеслась въ лошадяхъ драгунскихъ, зѣло худы отъ безкормицы». Сѣна во Псковъ не доставлено, овесъ съ дворцовыхъ волостей не собравъ. «Посланы указы, а лошади помирають». Лошади, которые пригнаны съ Москвы въ Новгородъ Великой, въ нихъ упадокъ учинился большой; оиять полки драгунскіе Петра Матвѣевича будутъ бесконны» (²).

Между тѣмъ Карлъ XII, нанеся пораженіе саксонскимъ войскамъ у переправы черезъ р. Двину близъ Риги, направился въ Курляндію, предоставивъ Шлиппенбаху и Кроніорту самимъ защищать Лифляндію, Ингрію и Ингерманландію, опираясь на многочисленныя, но большею частью малозначительныя крѣпости. Петръ I пользуется этими обстоятельствами и настойчиво, не теряя времени, твердо и неуклонно идетъ къ намѣченной цѣли—къ *завоеванію Ингрии*.

Не смотря на очевидное неустройство своихъ войскъ, недостатокъ въ способныхъ начальникахъ и знающихъ офицерахъ, на множество административныхъ погрѣшностей и затрудненій, Петръ Великій въ теченіе четырехъ лѣтъ достигаетъ своей цѣли. По мѣрѣ

(¹) «*Письма и бумаги*», II, стр. 628-я. Слѣдуетъ замѣтить, что Б. П. Шереметевъ долженъ былъ выступить изъ крѣпости Ямы 15-го августа съ 10-ю драгунскими полками и съ частью казаковъ и татарами въ Лифляндію на рижскую дорогу и, затѣмъ, возвратившись къ Печорскому монастырю, распустить полки по тѣснымъ квартирамъ (по станціямъ). См. докладъ съ резолюціями отъ 15-го августа 1702 г., № 572-й, стр. 233-я и 234-я.

(²) «*Письма и бумаги*», II, стр. 441-я. Письма къ Петру Великому графа Шереметева, ч. I, стр. 128—130-я. Въ февралѣ 1702 года, т. е. менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ сформированія 10-ти драгунскихъ полковъ, фельдмаршалъ въ п. 16-мъ доклада указывалъ на необходимость прислать на пополненіе убыли въ девяти драгунскихъ полкахъ 2,059 лошадей и множество предметовъ снаряженія. «Если не будутъ по сей росписи присланы драгунамъ лошади и припасы, а съ ними идти въ походъ съ безружойными нельзя, чтобъ какого безславія не принести, а за малолешадствомъ будетъ безлюдно». Тамъ же, II, стр. 12-я. Въ резолюціи своей Петръ I обѣщаетъ удовлетворить требованіе, по недоставкѣ какихъ-либо 500 ружей не считаетъ препятствіемъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ Шереметева.

успѣховъ въ полѣ надъ Шлипенбахомъ и Кроніортомъ (при Эрестферѣ въ 1701 г., Гумоловъ и на рѣкахъ Тоснѣ и Ижорѣ въ 1702 г.), онъ prepares своевременно необходимыя матеріальныя средства и силы для овладѣнія непріятельскими крѣпостями, *Нотебургомъ*, *Копорьемъ*, *Ямами* и *Ніеншанцемъ*, *Дерттомъ* и наконецъ сильно укрѣпленную *Нарвою*. Онъ овладѣваетъ этими крѣпостями съ небольшою частью испытанныхъ солдатъ и офицеровъ въ которыхъ примѣромъ своей неусыпной дѣятельности, мужества и любви къ отечеству высоко поднимаетъ нравственный духъ и неразлучную съ нимъ воинскую дисциплину. Не взирая на видимыя матеріальныя затрудненія, Петръ I уже въ самомъ началѣ Сѣверной войны prepares въ русской арміи испытанное войско, привычное къ боевымъ тягостямъ, увѣренное и въ собственныхъ силахъ, и въ геніи своего юнаго царя-полководца (1).

И важныя, и неважныя, даже мелочныя вопросы, возбуждаемыя фельдмаршаломъ Шереметевымъ и Петромъ Матвѣвичемъ Апраксинымъ, проходятъ черезъ цензуру Петра I, который, внимательно слѣдя за дѣйствіями Карла XII, даетъ предписанія Шереметеву и Апраксину для нанесенія ударовъ Шлипенбаху и Кроніорту. Отъ начальниковъ и судей, сидящихъ въ московскихъ приказахъ, отъ Ромодановскаго, Стрешнева, Винюса онъ требуетъ быстрого исполненія, выговариваетъ или критикуетъ ихъ дѣйствія въ ущербъ общаго блага — «пользы Отечества».

Обратимся къ частнымъ распоряженіямъ Петра I и прослѣдимъ вкратцѣ ходъ военныхъ дѣйствій съ цѣлью завоеванія Ингрии. Поручивъ командованіе русскими войсками, собранными въ Нов-

(1) Въ сраженіи при Эрестферѣ, 29-го декабря 1702 г., у Шереметева было до 8,000 пѣхоты и драгунъ, съ казаками, калмыками и татарами, при 15 полевыхъ орудіяхъ; у Шлипенбаха, не болѣе 7,000 человекъ, расположенныхъ по деревьямъ на зимнихъ квартирахъ. Въ сраженіи при Гумоловъ, 18-го іюля 1702 года, у Шереметева было тысячъ до 30 (8 полковъ пѣхоты, 9 полковъ драгунъ, 3 полка рейтаръ, гусаръ и копейщиковъ), а съ казаками, татарами и калмыками — у Шлипенбаха, вѣроятно, не болѣе 10,000, причѣмъ была истреблена почти вся пѣхота. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 112-я—119-я. *Ласковскій* «Истор. ниж. иск.», т. II, стр. 121-я, 129-я, 155-я и 288-я. Нотенбургъ, паванный Шлюссельбургомъ, сдался на капитуляцію послѣ штурма, бывшаго 11-го октября 1702 г.; Ніеншанцъ сдался на капитуляцію 1-го мая 1703 г. и потомъ, 14-го и 18-го мая, сдались небольшія крѣпости Ямы и Копорье; Нарва сдалась, послѣ довольно продолжительной осады и штурма, 9-го августа 1704 г., а Дертъ сдался псковскою ратѣ, 13-го іюля 1704 г. *Журналъ или Поденная записка*, ч. I, о вочпомѣ пападеніи при Эрестферѣ осенью 1701 г., и о сраженіяхъ при *Гумоловъ* (Гумельсгофъ) и на р. *Ижорѣ* въ 1702 г. «Писья и бумага», т. I, № 395-й, стр. 879-я, т. II, № 444-й и 448-й, стр. 391-я.

городъ и Псковъ, Борису Петровичу Шереметеву, Петръ I, въ самомъ началѣ 1701 г., приказываетъ докопчить укрѣпленія этихъ опорныхъ пунктовъ. Въ концѣ июля, послѣ пораженія Саксонскаго корпуса Штейнау близъ Риги, корпусъ Репнина возвращается, и Петръ дѣлаетъ распоряженіе о средоточеніи части русскихъ войскъ къ Пскову, гдѣ 2-го октября поручаетъ Борису Шереметеву, чтобы онъ, въ соединеніи съ генераломъ Чамберсомъ, съ отрядами Апраксина и князя Щербатова предпринялъ наступательныя дѣйствія въ Лифляндію (1). Генеральный зимній походъ за «Свѣйской рубежъ» ознаменовался пораженіемъ шведскаго генерала Шлиппенбаха 29-го декабря 1701 г. въ ночномъ нападеніи при Эрестферѣ (2). Шведы потеряли болѣе 3,000 чел. убитыми и 350 плѣнными, шесть орудій, восемь знаменъ и штандартовъ. Потеря русскихъ опредѣлялась въ 1,000 чел. Шереметевъ разорилъ Юрьевскій (Дерптскій) уѣздъ, взялъ еще 140 плѣнныхъ шведовъ «а сколько чухны—нельзя опредѣлить, потому что черкасы (казаки) по себѣ ее разобрали, а отнимать не велѣлъ, чтобъ охочѣе были».

Въ самомъ началѣ 1702 года у Петра Великаго было намѣреніе овладѣть по льду крѣпостью Нотебургомъ (Орѣшкомъ) частью надежныхъ войскъ (Преображенскаго, Семеновскаго и двухъ драгунскихъ полковъ), причемъ Шереметевъ, оставивъ во Псковѣ гарнизонъ, со всѣми войсками конными и пѣшими (которыхъ было до 13-ти тысячъ) долженъ былъ выступить на Самру, и «тутъ стаю»,

(1) «*Письма и бумаги Петра Великаго*», ч. I, №№ 410-й, 411-й, 422-й и 461-й, примѣчаніе стр. 863-я, 474-я, примѣчаніе стр. 378-я. «Да въ томъ же походѣ быть изъ Нонгорода генералу-маюру Чамборсу, изъ Ладогн—изъ полку господина Апраксина Новгородскаго разряду, московскаго чина людемъ 198 г., сотепные службы 216 человекъ, да изъ полку князя Щербатого Нонгородскаго полку гусаромъ 479 человекъ, копеншикомъ—360 человекъ, рейтаромъ—1,904 человекъ, и стать имъ въ Псковъ полбри въ послѣднихъ числахъ, а кончая декабря 1-е числа 1701 г.». Бывшія же ралѣе на службѣ (съ марта мѣсяца) московскаго чина люди, слобочкіе черкасы, смоленская шляхта и низовая, сила подлежали разбору: «выбрать изъ нихъ лучшихъ людей, а достальныхъ отпустить въ дома, по съ тѣмъ, чтобъ были готовы къ походу, въ случаѣ вужды». Обстоятельное описаніе сраженія при Эрестферѣ у Устрялова, т. IV, ч. I, стр. 112—114-я.

(2) Извѣщаніе о побѣдѣ, Чамберсъ писалъ Петру 1-го января 1702 г.: «повидимому, признало такъ, побито шведовъ тысячи съ три и болше, и взялъ (Шереметевъ) въ полонъ шведовъ... А генералъ-маюръ Шлиппенбахъ ушелъ почью в достальнымъ войскомъ до Риги, а бой вачался быть пѣ отдачу почпыхъ часовъ, копчился на отдачу-же дневныхъ часовъ». Тамъ же, стр. 879. Ср. матеріалы военно-учебнаго архива главногo штаба, стр. 81—82-я т. I. Сиб. 1871 г. Шлиппенбахъ отступилъ въ Дерптъ.

смотреть на об(о)роты непріятельскія», не допуская его къ Канцамъ и Орѣшку (1).

Но этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе, очевидно, вслѣдствіе не вполне удовлетворительнаго состоянія русскихъ войскъ; изъ доклада Шереметева зимою 1702 г. видно, что для ихъ устройства, укомплектованія, снабженія запасами требовалось немало времени; оттого военныя операціи могли быть начаты не раньше іюня мѣсяца 1702 г. (2). Весною этого года, по мнѣнію Петра слѣдовало дѣйствовать оборонительно, но если позволятъ обстоятельства, то нѣкоторыми частями можно дѣйствовать и наступательно, только при благопріятныхъ условіяхъ можно было рѣшиться на общее наступленіе: «также, если увидить (Шереметевъ) зѣло доброй и безопасной способъ наступать и генерально, не описываясь».

По плану, составленному въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1702 г., ладожскій воевода П. М. Апраксинъ, съ корпусомъ силою свыше 12,000 человекъ, долженъ былъ наступать со стороны Ладоги по лѣвому берегу Невы, стараясь очистить Ингрию отъ войскъ непріятельскихъ и утвердиться въ важнѣйшихъ пунктахъ: «непріятеля всякими возможностями приводить да потщаться; удобство же земли да соблюдется» (3). Одновременно съ наступленіемъ Апраксина, Б. П. Ше-

(1) Собственноручный наказъ Борису Петровичу Шереметеву, 13-го января 1702 г., въ восьми пунктахъ. Требовалось собрать свѣдѣнія о шведскомъ королѣ (у котораго не болѣе 18,000 войскъ) и о Кропиортѣ, гдѣ онъ находится и сколько съ нимъ войскъ. Для подъема Новгородскаго отряда (четыре полка) полагалось собрать 3,000 подводъ (которыя распущены и вѣлно кормить въ ближнихъ мѣстахъ). *Письма и бумаги*, II, № 405, стр. 3—5.

(2) Тамъ же, II №№ 408-й, 415-й и 416-й. Шереметевъ спрашивалъ Петра, какъ полагается вести пывышнюю войну: наступательно или оборонительно. Въ случаѣ наступательной войны, надобно велѣть приготовить ратныхъ людей, чтобы татары, калмыки, казаки донскіе и московскіе явились во Псковъ къ 1-му числу іюня мѣсяца «съ полвыми припасы копны и оружейны». Въ случаѣ войны оборонительной, всѣ эти ратные люди могутъ прибыть попозже. Кроме того, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій гетманъ долженъ былъ снарядить малороссійское войско для движенія черезъ польскую границу. Въ своей резолюціи Петръ объщаетъ удовлетворить требованіе Шереметева по снаряженію ратныхъ людей; только выражалъ сомнѣніе въ необходимости паряда москвичей: «можно послать человекъ сто и болышн, а вѣзмъ быть не для чего, для того, что дѣло ихъ было вѣдомо».

(3) Т. е. Петръ въ своей резолюціи на докладъ П. М. Апраксина приказывалъ стараться разбить непріятеля, *отнюдь не разоряя жителей страны*, п. 7 и 8. На основаніи этого доклада въ составъ войскъ Апраксина должны были войти: москвичъ 1,000 добрыхъ, московскіе чины и погородцы съ городовыми, принадлежащими къ Новгороду, три драгунскихъ полка изъ Новгорода, калмыковъ и допскихъ казаковъ 2,000; пизовыхъ съ Бахметевымъ и янскихъ по паряду изъ Казанскаго дворца; итого не менѣе 6,000 коплицы, большею частью ирегулярной; пѣ-

реметевъ долженъ былъ произвести диверсію движеніемъ къ Дерпту. Между тѣмъ Я. В. Брюсъ и Т. Н. Стрешневъ должны были озаботиться заготовкою матеріаловъ, необходимыхъ для осады Орѣшка⁽¹⁾. Шереметевъ выступилъ изъ Пскова 12-го іюля, и 18-го іюля разбилъ Шлипенбаха на голову при *Гумоловой мызы*, или *Гумаль* (Гумельсгофъ). Послѣ такой побѣды фельдмаршалъ, по старому обычаю, могъ свободно разорять непріятельскую страну. При Гумаль легла почти вся шведская пѣхота; Шлипенбахъ бѣжалъ въ Пернау; вся Лифляндія, за исключеніемъ мѣстностей принадлежавшихъ къ Ревелю, Пернау, Ригѣ, была разорена изъ конца въ конецъ; богатая мыза лифляндскихъ бароновъ обращена въ развалины. Паль Маріенбургъ, откуда вывезена знаменитая плѣнница Екатерина Скавронская, будущая супруга Петра Великаго, императрица Екатерина I. Всего вывезено плѣнныхъ во Псковъ до 12,000 чел.⁽²⁾

II. М. Апраксинъ, не получая обѣщаннаго количества войскъ, затруднялся открывать наступательныя дѣйствія противъ генерала

хоты: семь полковъ, въ которыхъ числилось урядниковъ и рядовыхъ 6,476 человекъ. На время кампаніи Апраксину подчинялся оловенкій воевода, у котораго считалось до 6,000 солдатъ. «Резолюціи на докладъ П. М. Апраксина, 27-го апрѣля 1702 г.». *Письма и бумаги*, II, № 429-й. П. М. Апраксинъ былъ военодюю въ Ладогъ; между нимъ и Б. П. Шереметевымъ отношенія не были хорошія. Тамъ же, стр. 334-я. Оловенкимъ военодюю былъ тогда стольникъ князь Семенъ Ѳедоровичъ Барятинскій. Калмыковъ и татаръ назначено къ Апраксину 900 человекъ, казаковъ 1,500 человекъ. На Ладожскомъ озерѣ была флотилія изъ казаковъ. О новгородской копницѣ Апраксинъ отзывается какъ о лапотникахъ. Тамъ же, стр. 355-я—357-я. Но не видно, всѣ-ли эти войска дошли до Апраксина. Онъ жаловался на вѣрныбѣіе копницы и вообще на недостатокъ войскъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Кропиорта послѣ сраженія на р. Ижорѣ.

(1) *Письма и бумаги*, №№ 432-й, 438-й и 439-й. См. еще примѣчаніи о заготовкѣ Брюсомъ въ Новгородѣ для осады: мѣшковъ, лопать, кпрокъ, мотыгъ, лѣстницъ и т. п., стр. 376-я и слѣд. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 195-я; II, стр. 198-я. Свѣдѣнія о Ладожскомъ озерѣ и Невѣ были собраны еще въ маѣ мѣсяцѣ 1701 г.

(2) *Журн. Петра Великаго*, I, стр. 39-я—42-я. *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 117-я—126-я. Русскій авангардъ былъ опрокануть на главные силы Шереметева; посланные въ подкрѣпленіе преображенскіе драгуны и другіе полки были также отражены съ потерей двухъ пушекъ, трехъ гаубицъ, обоза и знаменъ; дѣло казалось проиграннымъ. Шереметевъ, перепришившись черезъ Эмбахъ съ пѣхотою послалъ на помощь три пѣхотныхъ полка: Лима, Айгустова и фонъ-Шведена; они остановили непріятеля, послѣ чего вся армія атаковала шведовъ съ фронта и съ фланговъ. Сраженіе копчилось въ 10 час. вечера. Оставался у Гумельсгофа трое сутокъ, Шереметевъ послалъ ратныхъ конныхъ людей по всѣмъ сторонамъ лѣчь мызы и деревни; затѣмъ передвинулся къ Дерпту, все разорилъ на своемъ пути. Крозь захваченныхъ въ плѣнъ 12,000 латышей и чухны, во Псковъ пригнано до 20,000 головъ скота.

Кронюрта, который, переправившись на лѣвый берегъ Невы, занялъ укрѣпленныя позиціи на рѣкахъ Тоснѣ и Ижорѣ, имѣя на Дудоровой мызѣ (Дудергофѣ) сильный отрядъ пѣхоты въ укрѣпленномъ лагерѣ. Дѣйствія противъ шведовъ, повидимому, съ одною конницею силою въ 3,500 чел. Апраксинъ началъ не ранѣе августа мѣсяца и ознаменовалъ свой походъ на лѣвомъ берегу Невы, отъ города Орѣшкова до Ижоры, страшными опустошеніями: «многіе мызы великіе и всякое селеніе развоевали и разорили безъ остатку». 10-го августа шведы были выбиты изъ укрѣпленій на р. Тоснѣ (въ четырехъ верстахъ отъ Невы). «И изъ той крѣпости отъ рѣки Тосны они, непріятельскіе люди, съ моеромъ Беріемъ побѣжали съ пушками, оставя таборъ свой и розметавъ всякіе припасы». Апраксинъ, переправивъ свои войска черезъ р. Тосну, гналъ непріятеля до р. Ижоры (15 верстъ): «и побили много, и барабаны, и ружье, и лошади ихъ непріятельскіе сѣдлаыя многіе поимали, и пушечныя станы и колеса взяли жъ; а пушки, бѣжавъ, они, непріятельскіе люди, бросили в'Ижору рѣку. И тогожъ, государь, числа и славную ихъ непріятельскую мызу Ижорскую взяли и нныя многіе мызы побрали и разорили».

Варварскимъ образомъ дѣйствій П. М. Апраксина Петръ I, какъ и слѣдовало ожидать послѣ даннаго ему предписанія, остался недоволенъ (1). «А что по дорогѣ разорено и выжжено, и то не зѣло пріятно намъ, о чемъ словесно вамъ говорено, и въ статьяхъ положено, чтобъ не трогать, а разорять или брать лутче городы (т. е. укрѣпленія), неже деревни, которыя ни малаго супротивленія не имѣютъ, а только своимъ безпокойствомъ (т. е. безпокойство). А промыслъ надъ людьми непріятельскими чинить, сколько Богъ дастъ помощи, къ лутчему, также скоть надобно, сколько возможно, доставать. О конницѣ противъ письма вашей милости писалъ тотчасъ; также и пѣхота изъ Новгорода будетъ не мѣшкавъ» (2).

(1) Письмо Апраксина: «изъ обозу, перешедъ рѣку Тосну в'Ижорскую землю, до р. Ижоры за 10 верстъ, отъ мызы Дудоровицны за 35 верстъ. 1702 г., августа 10-го». *Письма и бумаги*, II, стр. 386-я—388-я. Взятые въ плѣнъ шесть человекъ (прапорщикъ, три драгуна, барабанщикъ и солдатъ) показали, что генераль Кронюртъ расположенъ въ Дудоровицнѣ. У шведовъ на р. Тоснѣ былъ «городокъ и отходныя шапцы, и поставлены три пушки».

(2) Изъ пристапи Нюхчи, августа 17-го дня 1702 г. «Письма и бумаги», № 444-й. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ, отъ 24-го августа, изъ обозу съ непріятельской земли Ингрии, отъ рѣки Ижоры, Апраксинъ оправдывался такимъ образомъ: «до сей Ижоры рѣки по самой дорогѣ мызъ и деревень было рѣтно и немного, и пужды бѣ въ нихъ походу нашимъ войскамъ по было; а еслбъ ихъ не пожечь, повади насъ въ тѣхъ селеніяхъ непріятельскіе люди не только служныи

Для командованія осадным и войсками подъ Нотебургомъ вызванъ Б. П. Шереметевъ изъ Пскова: «изволь ваша милость немедленно быть самъ неотложно къ намъ въ Ладогу: зѣло нужно, и безъ того иначе быти не можетъ». Письмо послано 9-го сентября съ припискою: «о семь уже третье письмо». Въ составъ осаднаго корпуса вошли полки Преображенскій и Семеновскій, дивизія Репнина (изъ Новгорода) и полки Чамберса (бывшаго въ Ингрїи). Артилерїей командовалъ генераль-маіоръ Брюсъ. Всего на берегахъ р. Назїи было собрано 13 или 14 полковъ пѣхоты, силою до 15,000 человекъ, не считая конныхъ полковъ П. М. Апраксина, наблюдавшихъ за Кронротомъ на р. Ижорѣ. Гарнизонъ Нотебурга состоялъ изъ 450 человекъ съ 142 орудїями. Островъ, на которомъ расположенъ Нотебургъ, находится въ 100 саженьяхъ отъ лѣваго берега Невы. Осада началась 26-го сентября, въ субботу, ночью въ 12 часовъ, рытъемъ шанцевъ 400-ми солдатъ Преображенскаго полка; къ утру 27-го числа прибыли Преображенскій и Семеновскій полки и всѣ прочія войска, которыя расположились «обозомъ» въ нѣсколькихъ станахъ⁽¹⁾. 30-го сентября поставлены въ батареяхъ 12 мортиръ и 31 пушка, а именно: девятнадцать 18-ти-фунтовыхъ и двѣнадцать 12-ти-фунтовыхъ. 1-го октября 1,000 солдатъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ заняли съ бою непріятельскїе шанцы и окопы на

2-го сентября: «Поїду немедленно в 9-ю полки; и салдатомъ велю итти съ котопки, а податки ихъ и иные полковые припасы положу въ тѣ мелкіе суды и велю гнать. А десятого, государь, полку, Ивала Рыддера, половица и пыпѣ стоятъ по рубежу на заставахъ, а другую оставилъ въ Новгородѣ, для того, что никою служивыхъ людей пѣтъ и на караулахъ быть некому». Войска изъ Новгорода къ Ладогу выступили 4-го сентября, 8 полковъ солдатскихъ сухимъ путемъ, а 6-го сентября девятый полкъ и всѣ полковые припасы водою, на судахъ.

(1) Въ объяснительномъ текстѣ на планѣ осады Нотебурга означены *стани*: господина еелтмаршалка, генераль-маеора Чамберса, Преображенскаго полка, Семеновскаго полка, станъ генерала Репнина, станъ генерала-маеора артилерїи Брюса, станы полковъ: Гулина, Брюса, Гордона; кѣтелы съ мортирами полковника Гошки, двѣ батареи маіора Гинтера, кѣтелы капитана бомбардирскаго Преображенскаго полку (т. е. Петра I). Устряловъ, основываясь на показанїяхъ Плебера, впалъ въ нѣкоторыя ошибки. Шереметевъ вызвалъ былъ изъ Пскова одинъ лично (а не съ войсками) для привитїя общаго начальства надъ войсками, собранными Петромъ I на р. Назїи. Не Шереметевъ, а Репнинъ привелъ изъ Новгорода девять пѣхотныхъ полковъ своей дивизїи и два баталїона гвардіи. Подъ командою Чамберса было два полка. Итого, кромѣ двухъ гвардейскихъ полковъ, въ осадѣ принимали участіе 11 солдатскихъ полковъ. П. М. Апраксинъ не принималъ участїя въ осадѣ. Сравни: *Письма и бумаги Петра Великаго*, ч. II, № 472-й, стр. 109-я, 393-я и 394-я. *Устрялова*, т. IV, ч. I, стр. 198-я, ч. II, прилож. VI, 19; IV, 6. Въ полкахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ состояло всего 2,576 человекъ. Шереметевъ, возвратившись изъ Пскова, ничего не могъ привести къ Нотебургу, такъ войска его были разстроены.

противоположномъ (правомъ) берегу Невы. Генераль-фельдмаршалъ послалъ къ коменданту крѣпости письмо съ трубачемъ, предлагая сдать крѣпость на акордъ, такъ какъ все уже приготовлено для взятія ея силою. Комендантъ учтиво поблагодарилъ за извѣстіе объ осадѣ крѣпости и просилъ четыре дня срока, чтобы извѣстить о семъ своего начальника Горна (коменданта Нарвы). На сей «комплементъ» ему отвѣчали въ четыре часа пополудни «пушечною стрѣльбою и бомбами со всѣхъ нашихъ батарей». 3-го октября явился къ фельдмаршалу барабанщикъ съ письмомъ отъ комендантши, которая просила, во имя всѣхъ офицерскихъ женъ, «о позволеніи зѣло жалостно, дабы могли ис крѣпости выпущены быть ради великаго беспокойства отъ огня». На это капитанъ бомбардирскій далъ такой отвѣтъ за фельдмаршала, бывшаго въ обозѣ: «что онъ с тѣмъ к еелтъ-маршалку нѣ едетъ, понеже вѣдаетъ онъ подлинно, что господипъ его еелтъ-маршалъ тѣмъ разлученіемъ ихъ опечалити не ізволитъ; а естли ізволятъ выехать, ізволили бъ і любезныхъ супружьинокъ своихъ с собою вывести купно. І с тѣмъ того барабаншка, потчиваеъ, отпустилъ в городъ». На такой «комплиментъ» осадные люди отвѣчали тотчасъ «вящимъ огнемъ и пушечною стрѣльбою на ту батарею», гдѣ былъ Петръ. 4-го октября капитанъ бомбардирской занялъ постъ на островку, между крѣпостью и нашими шанцами. 6-го числа произошелъ пожаръ въ крѣпости отъ нашего каркаса. 9-го числа розданы приступныя лѣстницы и на лодкахъ приготовлены команды съ офицерами для приступа. 11-го октября, въ воскресенье, въ два часа утра, произошелъ сильный пожаръ въ крѣпости. Послѣ трехъ залповъ изъ пяти мортиръ охотники, бывшіе на судахъ въ милѣ отъ крѣпости, двинулись на приступъ. Приступъ начался въ 3 ч. 30 м. утра и продолжался непрерывно 13 часовъ, до 4 ч. 30 м. пополудни. «И хотя нашъ штурмъ выручкою и свѣжими людьми довольно крѣпленъ естъ, однакожъ не могли они проломовъ и крѣпости взять ради малаго мѣста земли, и силнаго супротивленія непріятельскаго, и за краткостію нашихъ приступныхъ лѣстницъ, которыя въ выннхъ мѣстахъ болши полуторы сажени коротки были». Петръ уже терялъ надежду на успѣхъ штурма, когда послѣдній приступъ повели Преображенскаго полка маіоръ Карповъ и Семеновскаго полка подполковникъ Голицынъ, «который оной і окончалъ, а маеоръ при начатіи оногo жестоко раненъ сквозь животь і руку». Непріятель, утомленный 13-ти-часовою защитою и видя «послѣднюю от-

вагу», ударилъ «шамадъ» (здача) і принужденъ былъ къ договору склониться, которой ему способно соизволенъ».

На другой день, 12-го октября вечеромъ, три пролома заняты нашими караулами. 13-го октября нашими войсками заняты стѣны и башни, а комендантъ (Шлипенбахъ) со свитою пересѣлъ на суда. 14-го числа гарпизонъ, согласно договору, вышелъ сквозь три пролома съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и съ пулями во рту, съ четырьмя желѣзными пушками и, по занятіи судовъ, отпущенъ въ Канцы со всѣмъ своимъ имуществомъ (¹). Въ тотъ же день въ Нотебургъ вступилъ фельдмаршалъ Шереметевъ со всѣмъ генералитетомъ; крѣпость названа Шлюссельбургомъ, а губернаторомъ (комендантомъ) назначенъ бомбардиръ-поручикъ Преображенскаго полка Меншиковъ.

Радостью о взятіи Нотебурга Петръ I послѣшилъ подѣлиться со многими изъ своихъ приближенныхъ (¹). Участникамъ даны щедрыя награды; кромѣ пожалованья помѣстьями и деньгами (полковнику Голицыну и майору Карпову), всѣ начальники получили слѣдующіе чины и прибавку къ окладу жалованья; рядовые племянники перечислены въ старшій окладъ, старые—въ капралы. Бѣжавшіе съ приступа прогнаны сквозь строй и съ заплеванными лицами казнены смертю: повѣшено въ Преображенскомъ полку 8 человекъ, въ Семеновскомъ — 4.

Овладѣніе Нотебургомъ было необходимымъ условіемъ для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій съ цѣлью овладѣнія устьемъ рѣки Невы и берегами Финскаго залива. Въ концѣ августа 1702 г. Петръ I приказалъ Тихону Никитичу Стрешневу произвести наборъ солдатъ и драгунъ. «Конечно, надобно драгунъ отъ 4,000 до 3,000 человекъ, салдатъ—отъ 5,000 до 4,000 человекъ, а что больше лучше; однакожь безъ сего числа быть не можно». Въ началѣ декабря царь предписываетъ Шереметеву возвратиться съ войсками во

(¹) «*Письма и бумаги*», II, № 471-й и примѣчаніе. Релиція о взятіи крѣпости Нотебурга (1702 конецъ октября—декабря). Тамъ же, № 458-й и примѣчаніе, приведенъ отвѣтъ Бориса Петровича Шереметева на акордные пункты, предложенные комендантомъ крѣпости Нотебурга, съ поправками государя (1702 года октября 11-го). Текстъ этого интереснаго договора мы приводимъ въ своемъ сочиненіи ниже (въ статьѣ о порядкѣ сдачи крѣпости). *Журналъ Истори Вслискаго*, ч. I, стр. 50-я—58-я. Описаніе порядка осады Нотебурга у *Ласковскаго*, II *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 198-я—206-я.

(²) «*Письма и бумаги*», II, №№ 459-й—465-й и примѣчанія. Всѣмъ обѣщана присылка релиціи о сдачѣ Нотебурга на «кордъ» съ описаніемъ порядка осады «белагара» (отъ пѣмецкаго Belagerung). *Устряловъ*, т. IV, ч. I, стр. 205-я.

Псковъ, а къ празднику (Пасхи), или на Фоминой недѣлѣ, хотя къ концу, прибыть въ Москву. Предположенный зимній походъ пришлось отложить до весны. Петръ писалъ Шереметеву 13-го декабря 1702 г.: «Походъ вашъ генеральной по настоящему дѣлу кажется быть неудобенъ, и лутче быть къ веснѣ готовымъ, неже нынѣ на маломъ трудиться (какъ и самъ ваша милость писалъ), однакожь добрыми партіями по своему разсмотрѣнію чинить промысль извольте». «Вѣсти съ Украинны слава Богу, не смущаютъ. За симъ предавая васъ въ сохраненіе Божіе и ожидая васъ сюда (въ Москву), пребываю. *Piter*» (1).

Съ самаго начала 1703 года Петръ Великій обнаружилъ необыкновенную дѣятельность. 1-го февраля онъ отправился въ Воронежъ съ большою свитою и прибылъ туда 5-го февраля; здѣсь онъ оставался около мѣсяца, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ флота и въ ожиданіи разъясненія вѣстей о крымскихъ татарахъ, угрожавшихъ нападеніемъ. Здѣсь 5-го марта онъ сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ «воровъ» во всемъ государствѣ на «каторги» (т. е. на суда), а 16-го марта прибылъ въ Шлюссельбургъ, какъ видно изъ отмѣтки на письмѣ къ Б. П. Шереметеву—о немедленной высылкѣ мастера, и пзъ приписки Меншикова—о присылкѣ туда низовыхъ полковъ. На своемъ пути, въ Новгородѣ, онъ получилъ извѣстіе отъ Меншикова о его поискахъ къ Канцамъ и къ Тяголѣ (95 верстъ къ сѣверу отъ Шлюссельбурга), и сдѣлалъ распоряженіе о пере-

(1) *Письма и бумаги*, II, №№ 470-й, 480-й и 481-й. Отвѣтъ Шереметева на письмо Петра отъ 13-го декабря (№ 481-й) помѣщенъ въ примѣчавіи на стр. 449-й—450-й. Изъ него видно, что фельдмаршалъ былъ озабоченъ заготовленіемъ провіанта для зесевяго похода и собрался сдѣлать поискъ къ Ругодиву съ цѣлью завладѣнія судами, замершими на р. Лугѣ. На пути въ Москву онъ полагалъ осмотрѣть войска въ Новгородѣ и Ладогѣ. «А что изволилъ генеральный походъ отставить, отъ Бога изволилъ совѣтъ прivity: всесовершенно бы утрудилъ людей, а паче же бы лошадей, и подводамъ бы была великая трудность; и озеро Чюцкое не стало по се число, а миповать было ево нельзя». Изъ Пскова, декабря 18 день. См. *Журналъ Петра Великаго*, ч. I, стр. 60-я, о поискахъ Шереметева. О наступательныхъ дѣйствіяхъ со всею конницей едва-ли могъ и помышлять Шереметевъ; еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1702 г. онъ писалъ Петру, что отъ безкормицы «многія лошади помирають». Такимъ образомъ и Шереметеву дѣйствія конницы въ Лифляндіи, послѣ побѣды надъ Шлиппенбахомъ, не дешево достались. Открывшійся падежъ лошадей по возвращеніи во Псковъ, вадю думать, произошелъ ве столько отъ недостатка фуража во Псковѣ, сколько отъ крайняго утомленія. Выраженія «обезлошадѣли», «обезхлѣбнились» часто упоминаются въ донесеніяхъ и Шереметева, и Авраксина.

движеніи части войскъ, подъ начальствомъ Шереметева, изъ Пскова къ Новгороду и Ладогѣ (1).

Вслѣдствіе распутицы и другихъ мѣстныхъ затрудненій, несвоевременной доставки артилерійскихъ снарядовъ, шанцеваго инструмента, неприбытія въ Шлюссельбургъ войскъ, назначенныхъ для открытія военныхъ дѣйствій, весенняя кампанія, въ 1703 году, въ Ингрін могла быть открыта не ранѣе 23-го апрѣля. Петръ I всѣхъ торопитъ и требуетъ самыхъ быстрыхъ распоряженій. На другой день по прибытіи въ Шлюссельбургъ онъ приказываетъ Репинну: «Изволь ваша милость со всѣми полками быть сюда въ концѣ Оуминой недѣли непременно, и буде подводы будутъ довольныя, чтобъ печенаго хлѣба взять на двѣ недѣли». Ромодановскому (19-го марта) напоминаетъ о невысылкѣ артилерійскихъ снарядовъ и медикаментовъ; требуетъ выслать лекарей не «медля». Шереметеву онъ пишетъ отъ 6-го апрѣля: «Полкамъ (низовымъ) вели быть до воды тамъ (а чаю, что совершенно вскрылись) и по самой первой водѣ вели быть не мѣшкаявъ обѣимъ полкамъ сюда. Зѣло дивно, что такъ долго малые суда дѣлаютъ; знать, что не радѣютъ. Здѣсь за помощію Бога все готово, и болше не могу писать, только что время, время, время, и чтобъ не дать предварить неприятелю насъ, о чемъ тужить будемъ послѣ». «Пушкарямъ здѣсь зѣло нужно; изволь изъ Пскова третъ прислать сколько возможно скоро». «Какъ ваша милость сіе письмо получилъ (пишетъ Петръ къ Т. Н. Стрешневу, отъ 19-го апрѣля) изволь не помедля еще солдатъ, сверхъ кои отпущены, тысячи три и болши прислать въ добавку; того для не добро голову

(1) *Письма и бумаги*, II, №№ 489-й, 490-й, 491-й, 492-й и 493-й: письмо къ Т. Н. Стрешневу отъ 5-го марта 1703 г. «Изволь ваша милость указы скавать всѣмъ судьямъ, также крѣпкіе указы послать въ города; чтобъ воровъ по указамъ изъ всего государства сылали ва каторги: зѣло ихъ тамъ мало». Въ томъ же году, 23-го сентября, Петръ писалъ Ромодановскому изъ С.-Петербурга... «пыно же зѣло пужда естъ, дабы пѣсколько тысячъ воровъ (а именно, если возможно, 2,000 чел.) приготовить къ будущему лѣту, которыхъ по осьемъ приказамъ, ратушамъ і городамъ собрать по перному пути і которые посланы в Сибирь, а пышъ еще на Вологдѣ», № 583-й, стр. 250-я. Вслѣдствіе этого письма состоялся 3-го октября 1703 г. именной указъ изъ Московскаго Суднаго Приказа (1-е П. С. З., т IV, № 1945-й, стр. 226-я) о собраніи всѣхъ воровъ въ Московской Судный приказъ по зимнему пѣшему пути и пр. «Безъ поваго указа, не сослався съ Преображенскимъ приказомъ, тѣмъ всѣмъ ворами казни не чинить и въ ссылку ихъ не посылать», №№ 497-й и 498-й. На послѣднемъ письмѣ изъ Шлюссельбурга, 16-го марта 1703 г., къ Б. П. Шереметеву такая приписка Мепшикова: «Нивошью полки изволь отпустить сюда все, чтобъ онѣ стали здѣсь въ 13-й деаь апрѣли, а суда у насъ имъ готовы; здѣсь имъ дѣло не малое, о чемъ самъ вамъ донесу, какъ увижусь».

чесать, когда зубы выломаны изъ гребня. Паки о семь прося, пишу: добрыхъ и пе медля».

Во всемъ происходили задержки и замедленія (¹). Шереметевъ могъ двинуться изъ Шлюссельбурга по правому берегу Невы къ Ниеншанцу не ранѣе 23-го апрѣля; съ нимъ были: генераль Чамберсъ—съ гвардейскими полками, Реннинъ — съ пѣхотною дивизіей, Брюсъ — съ десятию баталіонами пѣхоты и воевода Петръ Апраксинъ—съ двумя полками драгунскими и новгородскими дворянами; всего 37 баталіоновъ пѣхоты и небольшое число конницы въ 20,000 человекъ. Другая часть арміи, подъ начальствомъ генерала фонъ-Вердена, направлена была со стороны Пскова къ Ямагъ.

(¹) *Письма и бумаги*, II, №№ 499-й, 500-й, 501-й, 503-й, 504-й, 505-й, 506-й, 510-й, 512-й. Князю *Θ. Ю. Ромодановскому* отъ 19-го марта о недоставленіи въ Шлюссельбургъ 3,033 бомбъ трехъ-пудовыхъ, 7,978 трубокъ, дробн, ошпиля, лопатокъ, кирокъ, лекарствъ изъ аптеки; о высылкѣ лекарей. Не прислалъ мастеръ, пужный для задѣлки запаловъ и пушекъ. Приказываетъ напомнить Виніусу, который «отпочиналъ мели московскихъ тотчасомъ». А это дѣло дороже «тысячи его головы». *В. П. Шереметеву* (16-го, 20-го, 27-го марта) о приготовленіи на р. Лугъ судовъ, также въ Самрѣ и другихъ мѣстахъ; требуетъ его прѣзда въ Шлюссельбургъ. Прежде нужно дѣлать настоящее, а неужное потомъ». (Шереметевъ писалъ, что полки заняты дѣланіемъ струговъ). И проч. *И. М. Апраксину* (22-го и 31-го марта) въ Ладугу: требуетъ починить немедленно всѣ суда «полками палъ прученными (22-го марта)», предвिसываетъ прислать въ Шлюссельбургъ три полка: Купорова, Билсова и Стрѣкалона (ради грузки и проч.), такъ снаряженныхъ, чтобы были готовы къ походу съ запасомъ хлѣба на двѣ пѣдели (31-го марта). Полки зѣло пужны здѣсь, полепой артилеріи здѣсь довольно, отпустить какъ можно скорѣе шлюпки: зѣло пужно (4-го апрѣля). По полученіи письма немедленно послать людей всѣхъ работныхъ съ ихъ начальниками (16-го апрѣля). Въ примѣчаніяхъ къ письмамъ № 500, стр. 489-й и слѣд., находятся несмысленныя объясненія князя Ромодановскаго о причинахъ замедленія пѣ отправкѣ лекарствъ, докторовъ, артилерійскихъ припасовъ. Въ Москвѣ открылось громадное дѣло по походу снарядовъ и лекарствъ, № 504-й, стр. 509-я. Полки Купорова, Билсова и Стрѣкалова отпущены изъ Ладуги въ Шлюссельбургъ 5-го апрѣля. Остались у *В. М. Апраксина* три полка, съ которыми онъ и займется починою судовъ. Людей мало, въ трехъ полкахъ здоровыхъ 2,000, а судовъ много они разметавы отъ пороговъ, до устья осенью, какъ мы были пѣ походу, безпризору во многихъ мѣстахъ, и припасы съ судовъ большею частью растасканы. Къ № 449, стр. 486-я и 487-я. Въ письмѣ отъ 1-го апрѣля Реннинъ жалуется на недостатокъ подводъ; для сбора ихъ онъ послалъ, согласно указу, 300 солдатъ въ уѣздъ; новоприбравные солдаты изъ Москвы не прибыли. Въ письмѣ 11-го апрѣля Реннинъ доноситъ Петру I о высылкѣ 4-го апрѣля генераль-маіора Чамберса съ Преображенскимъ и Семепонскимъ полками на подводахъ, данныхъ губернаторомъ Брюсомъ, а подъ тяжестью 12-ти струговъ, а 10-го апрѣля вышлп пять полковъ безъ подводъ съ котопками. Къ № 508, стр. 594-я Реннинъ извѣдомляетъ, 13-го апрѣля, уже съ пути, о выступленіи всѣхъ десяти полковъ его дивизіи, а также Преображевскаго и Семеповскаго пѣ Шлюссельбургъ. Замедленія происходятъ отъ дурачнаго состоянія дорогъ и переправъ за водокопьемъ. «*Идемъ безъ телъ, съ великимъ поспѣшаніемъ и запаси солдаты несутъ на себѣ*».

Послѣ непродолжительныхъ осадъ русскія войска овладѣли Нienшанцемъ 1-го мая, Ямомъ—14-го мая и Копорьемъ—27-го мая и тотчасъ же, по приказанію Петра I, приступили къ исправленію и расширенію этихъ крѣпостей; крѣпости сдались на «акордъ»; нигдѣ дѣло не доходило до штурма.

На основаніи договора о сдачѣ на «акордъ» крѣпостцы Нienшанца, коменданту со всѣми офицерами и солдатами гарнизона предоставлялось выступить черезъ ворота съ распущенными знаменами и съ драгунскимъ знакомъ, барабаннымъ боемъ, со всею одеждою и съ четырьмя желѣзными полковыми пушками, съ верхнимъ и нижнимъ (холоднымъ) оружіемъ и съ принадлежащимъ къ тому пороховъ и пулями во рту, и направиться свободно къ крѣпости Нарвѣ, при одномъ офицерѣ для коюва и устранения затрудненій на пути. Всѣмъ офицерамъ и солдатамъ разрѣшается вывезти все движимое свое имущество на судахъ, которыя имъ будутъ даны до Нарвы. Всему гарнизону съ офицерами выдается на пропитаніе провіантъ на одинъ мѣсяцъ и т. п. (1). Крѣпости Ямъ и Копорье сдались на акордъ, не ожидая приступа, послѣ бомбардировки. Гарнизоны въ нихъ также получили свободный выходъ. «И отпущены оной комендантъ Опалевъ (Аполловъ) съ гарнизономъ отъ Копорья (въ Выборгъ) съ полками, которые отправлены, мая въ 28-й день, по прежнему въ Шлотбурхъ съ Дедютомъ и Гуиндертмаркомъ, и

(1) *Письма и бумаги*, II, № 516-й. Договоръ о сдачѣ Нienшанца, 1-го мая 1703 г., №№ 517-й—520-й. Письма Петра о сдачѣ Нienшанца. Между прочимъ онъ писалъ къ князю Ромодановскому... «вчерашняго дня крепость Ниншалская по 10 часовой стрѣлѣ изъ артировъ (также изъ пушекъ только 10-ю стрѣлею) на акордъ здалась..» Изъ Шлотбурха, въ 2 д. мая 1703. *Примѣска*: «Изволте сне торжество отправить хорошепко і чтобъ после соборнова малевна изъ пушекъ, что на площади, было по обычаю стрѣляно». Примѣчанія къ №№ 516—520, стр. 529 и слѣд. № 527. Предложеніе В. П. Шереметеву, чтобы войска П. М. Апраксина не ягли и не разоряли за 50 верстъ и больше въ окрестностяхъ Шлотбурга, «а паче тѣхъ, конимъ письма дапы, вѣдаешъ какіе люди татары и казаки». О сдачѣ Ямы № 528-й, примѣч., стр. 551-я; о сдачѣ Копорья №№ 532-й и 533-й. Требованіе Петра I о высылкѣ подкрѣпелій. Въ письмахъ №№ 523-й, 524-й, 525-й Петръ извѣщаетъ о занятіи 10-го мая двухъ фрегатовъ шведскаго адмирала Нумерса въ устьяхъ Невы къ № 532, стр. 554-я—555-я. В. Шереметевъ за нѣсколько дней до сдачи Копорья (27-го мая) просилъ Петра прислать къ Копорью три полка князя Репнина и нѣсколько мортиръ, чтобы его бомбами выбить... «Чухпы не смрны, чпвятъ нѣкія пакости, въ отсталыхъ стрѣляютъ, а малолюдствомъ прѣвзгать трудно; и русскіе мужики къ намъ неприяты, многое число бѣглыхъ изъ Новгорода изъ Валдай и ото Пскова, и добры они къ Шведамъ, нежели къ намъ. Самъ изволь уедлнить ѣздить къ Ямамъ». Въ послылкѣ пѣхоты Петръ I отказалъ, по мортиры послалъ. Подробности о занятіи Нienшанца и о побѣдѣ Петра I въ устьяхъ Невы у Устрялова, т. VV, ч. I, стр. 229—238.

дано имъ, каменданту и протчимъ, подъ ихъ брошень 30 подводъ». Но Петръ I, по прибытіи въ Копорье 3-го іюня, неизвѣстно по какой причинѣ, отдалъ слѣдующее распоряженіе черезъ князя А. И. Репнина, командовавшаго войсками въ Шлотбурхъ: «Кой часъ сие письмо получишь, тотчасъ изволь выпущенной гарнизонъ изъ Копорья задержать, хотя и отпушены. Пошли за ними до самыхъ караулооъ непріятельскихъ і, буде не дошли до непріятельскихъ караулооъ, вели начальныхъ всѣхъ взять, а буде ушли не далеко, начальныхъ вели взять, а достальныхъ задержать на мѣсте». (*Копорье, 3-го іюня 1703 г.*) (1).

Неизвѣстно, какъ исполнилъ Репнинъ распоряженіе Петра I. Ямбургъ былъ тщательно укрѣпленъ вновь, по составленному Петромъ I чертежу и на основаніи данной имъ инструкціи Борису Петровичу Шереметеву (2). Утвердившись въ устьяхъ Невы, Государь заложилъ крѣпость на островѣ Луаль-Эйляндъ, построилъ знаменитый шипъ домикъ и призвалъ множество рабочихъ для постройки города Петербурга (3). Въ его окрестностяхъ расположены были войска Репнина и гвардейскіе полки.

Кампанія 1703 г. на сухомъ пути окончилась блистательнымъ кавалерійскимъ дѣломъ, подъ начальствомъ генерала Чамберса, 7-го іюля, надъ шведскимъ генераломъ Кроніортомъ, занимавшимъ сильную позицію на р. Сестрѣ. Овладевъ переправою, четыре полка драгунъ двинулись впередъ, но были встрѣчены атакою шведской конницы (фрунтъ на фрунтъ), которая отступила, когда увидѣла за конницею развертывавшуюся пѣхоту. Кроніортъ, потерявъ

(1) *Письма и бумаги*, II, № 537-й, примѣчаніе къ № 537, на стр. 564-й.

(2) *Письма и бумаги*, II, № 539-й и примѣчаніе, стр. 565-я. Въ Ямахъ на другой день послѣ занятія нашими войсками, 15-го мая, солдатскіе полки начали дѣлать вокругъ каменной земляную крѣпость *противъ чертежа*, каковъ данъ отъ парскаго величества генералу квартирмейстеру Аргамакову въ Шлюссельбургѣ. Инструкція Шереметеву дана Петромъ въ Ямахъ 5-го іюня, въ ней пять пунктовъ. Подъ куртинами дѣлать казармы. Работы должны производить солдаты и драгуны, каждый день работаетъ половина каждаго полка, и должно окончить все въ теченіе четырехъ недѣль.

(3) *Письма и бумаги*, II, № 226-й, примѣчаніе стр. 610-я. «А городское дѣло, за помощію Божию, дѣлають гораздо скоро; и работниковъ къ намъ прибыло много и еще прибываютъ». Письмо Гаврилы Головкина, изъ Петербурга іюля въ 30-й день. Еще ранѣе Петръ писалъ Б. П. Шереметеву: «Какъ городъ отдѣлають, то конницы надобно оставить, чтобъ урядъ не разорили, а сколько, то полагаемъ на ваше разсмотрѣніе; а ради осторожности съ которую сторону ниже земли отъ города, тутъ, сдѣлать нѣсколько изъбъ и огородить полсадомъ безъ земли». *Тамъ же*, стр. 226-я. Распоряженія объ укрѣпленіи Кіева, Тагапрога, Азова. Стр. 183-я, 203-я, 204-я.

болѣе 1,000 человекъ, «межъ которыми зѣло много знатныхъ офицеровъ», отступилъ къ Выборгу (1).

«Итакъ, при помощи Божіей, Имрія въ рукахъ», писалъ Петръ I въ Воронежъ къ Ѳеодору Матвѣвичу Апраксину тотчасъ послѣ взятія Ямъ, и принималъ дѣятельныя мѣры къ прочному занятію вновь завоеванной страны, открывавшей морской путь въ Европу. Между тѣмъ какъ самъ царь работалъ въ Олонецкой верфи съ корабельными матросами, Шереметевъ съ губернаторомъ Меншиковымъ посылали туда на утвержденіе государя доклады и письма о порядкѣ занятія войсками на зимнее время Ямъ, Копорья и Петербурга, о заготовленномъ на эти войска продовольствіи, объ укомплектованіи ихъ. Для отраженія непріятельскихъ нападеній со стороны Ругодива (Нарвы), въ Ямахъ и его окрестностяхъ рѣшено было расположить нѣсколько полковъ, подъ начальствомъ ладожскаго воеводы Петра Матвѣвича Апраксина (2). Въ случаѣ наступленія непріятеля въ значительныхъ силахъ въ Ямахъ, кромѣ 3,000-наго отряда Апраксина, могли явиться драгунскіе полки: Рена—изъ Копорья, Малины—изъ Петербурга, два полка—изъ сосѣдней Сомер-

(1) Проектъ письма съ извѣщеніемъ о побѣдѣ надъ шведскимъ генераломъ Кропюртомъ; письма Петра I къ князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому, къ Ѳеодору Матвѣвичу Апраксину, къ Автоному Ивановичу Ивасову объ этой побѣдѣ отъ 12-го іюля, №№ 553-й, 554-й, 555-й, 556-й. Примѣчаніе, стр. 581-я. Особливо отличился драгунскій полкъ Рена, который овладѣлъ мостомъ на р. Ижорѣ и переправой, подъ выстрѣлами изъ 13 шпед. орудій. Устряловъ, Исторія царств. Петра Вел. т. IV, ч. II, стр. 614-я. По донесенію Плейера Петръ Великій все время находился въ огнѣ и самъ предводительствовалъ войскомъ; по ея реляціи и въ письмахъ въ упоминается объ его участіи въ сраженіи. Устряловъ (т. IV, ч. I, стр. 244-я) приводитъ письмо Петра къ князю Ромодановскому отъ 12-го іюля 1703 г., не согласное въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ съ письмомъ подъ № 554 (отъ того же числа) въ издаціи «Писемъ» г. Бычкова. Въ послѣдпомъ не сказано, что въ этомъ сраженіи было только два гвардейскихъ полка, а сказано глухо «пѣшихъ», которыхъ могло быть гораздо больше. Адлерфельдъ (I, 383), опредѣляетъ число русскихъ въ 25,000 чел., шведовъ у Кропюрта 4,000 конницы и пѣхоты. Потеря его состояла изъ четырехъ офицеровъ и 200 солдатъ убитыми, 185 ранеными. Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 244-я и 245-я.

(2) «А воеводѣ никому съ полками въ Ладогѣ быть не для чего, а тѣмъ полкамъ коннымъ драгунскимъ Новгородскаго разряда вмѣсто того съ тѣмъ воеводою надлежитъ быть въ Ямахъ и въ уѣздѣ по станціямъ, что они помощники ближніе, а лошадыми и ружьемъ и всѣмъ снабжены, да, къ тому Новгородскаго разряда дворянамъ, которые пывѣсть при томъ же Ладожскомъ воеводѣ; и до глубокой осени могутъ съ такимъ людствомъ и внутри города убирать, что падлежитъ, а въ гарнизонѣ оставить Алексѣя Болотова съ тысящинымъ полкомъ дополнить его изъ всѣхъ полковъ». Резолюція на докладъ «Прибавить еще статуріи». Въ нѣхотномъ и двухъ драгунскихъ полкахъ числилось до 3,069; въ Опезицахъ у Стрекалова—531, итого 3,600. Письма и бумаги, II, № 572-й.

ской волости и изъ Гдова, два полка Волконскаго и два князей Мещерскихъ, бывшихъ на разстояніи 80—120 верстъ, т. е. примѣрно въ Ямахъ могло сосредоточиться у Апраксина до 10,000 войскъ (1).

Самъ же Шереметевъ съ девятью драгунскими и двумя пизовыми полками съ татарами и казаками, всего свыше 10,000 конныхъ людей, долженъ былъ, пройдя Гдовскій уѣздъ, переправиться черезъ р. Нарву, подъ Сыренцомъ пройти къ Ракобору (Везенбергу) и Колывани, сдѣлать, что будетъ пристойно, выдти на рижскую дорогу и, пройдя по этой дорогѣ до Печерскаго монастыря, распустить полки по «станціямъ» въ уѣздахъ Псковскомъ, Порховскомъ, Лужскомъ, Новгородскомъ и Гдовскомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы, въ случаѣ надобности, могъ въ короткое время собрать свои войска къ Пскову или выдвинуть ихъ для отраженія непріятеля къ Ямамъ. Съ своей стороны, Петръ I предложилъ: «Извольте въ запасъ и мортирцовъ малыхъ взять, и естли въ Ракоборѣ или гдѣ индѣ въ городкахъ какой будетъ магазейнъ, то конечно надобно выжечь». Для устраненія замедленій и остановокъ въ этомъ походѣ Петръ I не совѣтовалъ брать пѣхоты, развѣ одинъ или два полка (2). Шереметевъ выступилъ изъ Ямбурга 22-го августа и 5-го сентября занялъ Ракоборъ (Везенбергъ).

Положеніе П. М. Апраксина въ Ямахъ вовсе не было столь за-

(1) П. М. Апраксинъ по полученіи указа отъ 28-го августа, чтобы идти къ Ямамъ для береженія отъ непріятеля войскъ того города и уѣздовъ Ямскаго и Копорскаго, послалъ къ Петру I, по обыкновенію, скорбное письмо о малодствѣ своихъ драгунскихъ полковъ и о негодности Новгородской разрядной конницы. *Письма и бумаги*, II, стр. 629-я.

(2) *Письма и бумаги*, II, № 572-й, стр. 234-я и 626-я, № 573-й, стр. 235-я. Фельдмаршалъ памѣревъ былъ двинуться въ экспедицію 15-го августа, но въ письмѣ изъ Ямъ отъ 18-го числа обѣщалъ выступить изъ Ямъ «въ сихъ числахъ вскорѣ». Опасаясь оставить Ямы до прибытія войскъ Апраксина: «чтобы Ругодевская конница не учинила въ уѣздахъ великую пакость и разореніе жителямъ», онъ просилъ указа: «Помышлялъ бы оставить (въ Ямахъ) Ивана Бахметева съ татарами и съ казаками, а безъ твоего государева указа оставить не смѣю; и дѣла въ нихъ не будетъ, толко сами уѣзды разорять. А естли мнѣ не тѣхъ полковъ драгунскихъ оставить, которымъ со мною идти, у меня будетъ малолюдство: пѣхоты со мною не будетъ, они и пѣхота, у пушекъ и уматировъ будутъ, и гдѣ лучища какую крѣпость добывать—пши же». Въ Ямахъ, кромѣ Болобонова тысящнаго полку, оставлены до зимы два полка солдатскихъ старыхъ. Обоими пѣхотными полками командовалъ генералъ фонъ-Верденъ. По показаніямъ Устрилова (т. IV, ч. I, стр. 297-я) у П. Апраксина въ Ямбургѣ находилось вполю пять полковъ пѣхотныхъ и два конныхъ. Но, какъ выше уже замѣчено, согласно дислокаціи войскъ въ Ингрии для драгунскихъ полковъ, по возвращеніи ихъ изъ экспедиціи, у Ямбурга, въ случаѣ пужды, могло собраться въ два, три дни до 10,000 войскъ.

трудопительнымъ, какъ онъ представлялъ въ жалобахъ своихъ самому Петру I и брату Ѳедору Матвѣевичу. Къ послѣднему Петръ писалъ по этому поводу 26-го сентября: «Хотя и родной братъ вамъ писалъ, однакожъ, чаю, повѣрите и мнѣ. Истинно пишу, что, прежде ево приходу къ Ямамъ, оставлены два пѣхотные старые полка, а именно: Вилицовъ полкъ фонъ-Делдина, да Петровскій полкъ Девсона (къ тому же и фонъ-Вердинъ стоялъ нѣсколько недѣль), кромѣ 1,200 человекъ, которые въ Ямахъ въ гварнизонѣ; къ тому же нынѣ войски наши въ Лиоляндахъ; и, кажетца, отъ однихъ только ругодевцовъ конныхъ (которыхъ съ 700 нѣтъ) стоять мочно; а какъ отдѣлаетца городъ, то и его полки отпустятца къ нему, также и Репнинъ совсѣмъ зимовать будетъ въ Ингрин, то-есть отсель даже къ Ямамъ. Зѣло досадно, что пишутъ все ложь, да бѣдство, чего не бывало. О чемъ и прошу, пожалуй, отпиши къ нему, чтобы онъ отвѣтствовалъ противъ сего писема, такъ-ли все, или я солгалъ? Тогда увидишь истину: никто не хочетъ прямо трудитца, только сколь зѣло жаль, что вамъ нанесли печаль, а ей напрасно» (1).

Заложениемъ крѣпости на островѣ Котлинѣ позднею осенью 1703 г. и взятіемъ крѣпости Нарвы, послѣ кровопролитнаго штурма 9-го августа 1704 г., завершился, такъ сказать, первый актъ великой Сѣверной войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великій могъ на дѣлѣ убѣдиться въ неустойчивѣ своей арміи; рядомъ собственныхъ опытовъ онъ былъ приготовленъ къ необходимости принять предложенія фельдмаршала Огильви, приглашеннаго на русскую службу и командовавшаго войсками подъ Нарвою, о сформированіи пѣхотныхъ и конныхъ полковъ въ опредѣленной пропорціи, объ устрой-

(1) Тамъ же, II, № 589-й. Изъ Санктпетербурха, въ 26-й день сентября 1703 г., къ Ѳ. М. Апраксину. Городъ, о которомъ говорится въ письмѣ, былъ С.-Петербургъ; основаніе ему положено 16-го мая, въ день Св. Троицы, на другой день послѣ овладѣнія Ямами (Ямбургомъ). Петропавловская крѣпость заложена въ шести бастионовъ или башенъ. Плотники, каменщики прибыли изъ новгородскихъ уѣздовъ. Работали и солдаты. Къ зимѣ была окончена половина крѣпости. За протокомъ Невы, къ сѣверу отъ крѣпости, поставленъ кронверкъ. Устряловъ, т. IV, ч. I, стр. 241-я—243-я. Постройкою крѣпости завѣдывалъ Г. П. Головинъ; «А городовое дѣло, за помощью Божію, дѣлають гораздо скоро; и работниковъ къ намъ прибыло много и еще прибываютъ». Изъ Петербурга, іюля въ 30-й день. «Письма», II, стр. 616-я. Между рабочими и солдатами въ августѣ мѣсяцъ развилась чума и инопсѣ. «А городовое дѣло строится истинно съ великимъ прилежаніемъ». «Письма», II, стр. 625-я. Въ Петербургѣ начаты переговоры о заключеніи наступательнаго и оборонительнаго союзу съ польскимъ королемъ Августомъ II. Съ этою цѣлью Паткулю дано полномочіе въ Петербургъ 15-го іюля, и онъ выѣхалъ отсюда 19-го іюля черезъ Смоленскъ и Кіевъ въ Вѣну. Договоръ подписанъ въ Москвѣ 29-го ноября 1703 г.

ствѣ штаба при главнокомандующемъ по иноземному обычаю, объ опредѣленіи регулярныхъ штатовъ и табелей, объ обозахъ, о вооруженіи и т. п. (1).

Между тѣмъ новый договоръ съ польскимъ королемъ Августомъ II, заключенный 29-го ноября 1703 года, обязывалъ Петра I, ради крѣпчайшаго продолженія войны противъ общаго непріятеля и отраженія его гордыхъ намѣреній, дать королю въ помощь 12,000 доброй и вооруженной московской пѣхоты, которая могла бы дѣйствовать съ саксонскими войсками. При ней должна быть и полевая артилерія. Вспомогательныя русскія войска должны пребывать подъ командою польскаго короля и поставленныхъ имъ генераловъ и быть во всемъ таковомъ послушаніи и дисциплинѣ, какъ и собственныя войска его величества, во всѣхъ дѣйствіяхъ до окончанія войны (1).

Военныя дѣйствія русскихъ войскъ для завоеванія Ингрій въ 1701—1704 годахъ могутъ быть охарактеризованы слѣдующими положеніями:

1) Опираясь на сплныя крѣпости Новгорода и Пскова, стараться овладѣть непріятельскими незначительными крѣпостями на р. Двинѣ, лишивъ ихъ предварительно возможности получать помощь и поддержку со стороны полевыхъ войскъ, расположенныхъ въ Лифляндіи, Ингрій и Кореліи.

2) Съ этою цѣлью, по приказаніямъ Петра I, фельдмаршалъ Шереметевъ, опираясь на Псковъ, дѣйствуетъ наступательно противъ шведскаго генерала Шлипенбаха — въ Лифляндіи, воевода П. М. Апраксинъ наступаетъ противъ генерала Кропюрта — въ Ингрій.

3) Побѣды Шереметева при Эрестферѣ и Гумоловѣ, а Апраксина на р. Ижорѣ, даютъ возможность Петру I овладѣть крѣпостью Нотебургомъ, а раннею весною 1703 года перейти въ общее (генеральное) наступленіе къ устьямъ Невы и къ берегу Финскаго залива съ цѣлью овладѣть Ніеншанцемъ, Ямомъ и Копорьемъ. Цѣль эта достигается менѣе чѣмъ въ мѣсяць со времени открытія военныхъ дѣйствій.

(1) О сформированіи 40,000 пѣхоты и 20,000 конницы со штабомъ мы говоримъ на стр. 160-й Арт. Вопп., вып. 2-й. Тамъ же о вызовѣ Огильвп. См. еще: *Письма и бумаги*, II, № 601-й и примѣчаніе, № 606-й, стр. 293-я. Примѣч. стр. 772. Переписка о договорѣ 1703 года содержитъ много интересныхъ политическихъ указаній о положеніи дѣлъ въ Европѣ; стр. 257-я—261-я, 288-я—281-я, 293-я—298-я, 517-я, 522-я, 583-я, 533-я, 673-я 675-я, 678-я, 693-я.

4) Съ приобрѣтеніемъ означенныхъ опорныхъ пунктовъ и овладѣніемъ устьями р. Невы Петръ I могъ считать Ингрію въ своихъ рукахъ; для спокойнаго владѣнія ею необходимо было еще овладѣть крѣпостью Нарвою: она взята, послѣ продолжительной осады, 9-го августа 1704 года.

5) Озера и рѣки, бывшія въ районѣ театра военныхъ дѣйствій, служили прекраснымъ средствомъ для подвоза къ войскамъ запасовъ и перевозки тяжестей по операціоннымъ линіямъ.

6) Военныя дѣйствія въ зимнее время прекращались и войска располагались въ окрестностяхъ Новгорода и Пскова, предпринимаемая частныя экспедиціи конницей въ видѣ набѣговъ, съ цѣлью добычи и для обезпеченія фланговъ расположенія арміи со стороны Лифляндіи и Кореліи.

Оборонительно-наступательный образъ дѣйствій Петра Великаго для завоеванія Ингріи вполне соответствовали, съ одной стороны, географическимъ условіямъ на протяженіи операціонныхъ линій, а съ другой—качеству войскъ. При неустойчивости перевозочной части, по рѣкамъ, впадающимъ въ Ладожское и Онежское озера, и по рѣкѣ Лугѣ, впадающей въ Финскій заливъ, подвозились къ войскамъ всякаго рода тяжести на судахъ, которыя строились на всѣхъ рѣкахъ съ особенною заботливостью. Не считая гарнизоновъ Новгорода и Пскова, въ военныхъ операціяхъ принимали участіе не свыше 25,000—30,000 войскъ, а именно: конницы—девять или десять драгунскихъ полковъ, два ппзовыхъ полка, помѣстная конница Новгородскаго и частью Московскаго разряда, незначительное число татаръ, калмыковъ и казаковъ, всего до 12,000 коней; пѣхоты—полки Преображенскій и Семеновскій, Бутырскій и Лефортовъ старые полки, девять полковъ дивизіи Репнина и не болѣе десяти солдатскихъ полковъ разныхъ дивизій, всего не свыше 10,000 человекъ. Особенныя услуги оказывали Петру мортирные батареи. Полевая артиллерія не отличалась подвижностью; тѣмъ не менѣе она оказывала Петру большія услуги не только при осадѣ крѣпостей, но и въ полѣ (*Гумолово*). Продовольственная часть въ войскахъ была устроена дурно, отъ дурнаго ухода и безкормицы погибало много лошадей; поэтому нѣкоторые полки цѣлую кампанію оставались безъ лошадей. Въ заготовленіи фуража испытывались постоянныя затрудненія. По недостатку подводъ люди въ пѣхотѣ должны были носить на себѣ большія тяжести. Вслѣдствіе дурнаго содержанія, особенно на работахъ по постройкѣ «городовъ» и судовъ, въ полкахъ происходила большая убыль отъ

болѣзней и смертности. По всѣмъ этимъ причинамъ полки были постоянно въ большомъ некомплектѣ. На укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ поступали молодые «новоприбранные» необученные ратники; новоприбранные люди высылались несвоевременно. Въ арміи, начинавшей Сѣверную войну, въ сильной степени развито было дезертирство; разбѣгались даже подводчики, невзирая на угрозы смертною казною. Помѣстная конница обнаружилла полную неспособность къ продолжительнымъ походамъ. Система грабежей, съ цѣлью добычи на театрѣ военныхъ дѣйствій, не была покинута. Татарамъ и казакамъ дозволено было уводить плѣнныхъ съ собою съ цѣлью «пріохоченія ихъ къ войнѣ».

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ Петръ I могъ утвердиться на берегахъ Финскаго залива и пріобрѣсти перевѣсъ надъ шведскими регулярными войсками въ Ингріи, благодаря ихъ малочисленности и разобщенности въ дѣйствіяхъ шведскихъ генераловъ, которые, потерпѣвъ рядъ пораженій въ полѣ, не въ состояніи были подавать помощи своимъ крѣпостямъ; послѣднія сдавались побѣдителямъ большею частью послѣ слабого сопротивленія, послѣ бомбардировки. Съ другой стороны, ни одинъ шагъ Петра I на сухомъ пути не былъ рискованнымъ, былъ обдуманъ заранѣе, и при всемъ томъ происходили постоянныя остановки и беспорядки по винѣ «приказной» московской администраціи и по отсутствію соответственныхъ органовъ въ дѣйствующихъ войскахъ.

Утвердившись въ Ингріи и пользуясь первыми успѣхамъ, Петру I предстояло заняться, прежде всего, устройствомъ своей регулярной 60,000-ной арміи, съ цѣлью *приспособленія ея къ наступательнымъ дѣйствіямъ*, и онъ приступилъ къ рѣшенію этой важной задачи съ свойственнымъ ему усердіемъ, стараясь привить къ своимъ войскамъ рѣшительно все то, что могла дать ему организація лучшихъ армій въ Европѣ. Возникли главный штабъ и полковые штабы, появились спеціальныя органы, комиссары и провіантмейстеры, въ полкахъ организованы перевозочныя средства, устроены полковые суды и лазареты, о чемъ уже сказано у насъ во второмъ выпускѣ Артикула Военскаго.

